

R E C E N Z J E

МАРИЯ ЛЕСКИНЕН

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7638-507X>

Вячеслав Б. Аксёнов, *Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918)*. Монография, Новое литературное обозрение, Москва 2020. 992 с. с ил.

Книга Вячеслава Аксёнова, значительная по объему, актуальная не только в научном отношении и интересна не только для специалистов-историков. Она посвящена реконструкции социально-психологических стереотипов в России в период Великой войны и революционных событий 1917–1918 гг. Выход книги был сразу же (нечастый случай) замечен и отмечен в российских СМИ¹: у автора брали интервью², с ним полемизировали³; опубликована научная рецензия⁴. Аксёнов был номинирован на Гайдаровскую премию 2020 г. по истории.

¹ А. Мокроусов, *Кумачовое радио* // «Коммерсант» 2021, 25 января, с. 11, <https://www.kommersant.ru/doc/4661241> (08.08.2021); А. Рогожин, *Где кончается Родина: две новые книги о патриотизме в Первую мировую. Чем жила Россия во время первого глобального потрясения XX века* // «Горький», <https://gorky.media/reviews/gde-konchaetsya-rodina-dve-novye-knigi-o-patriotizme-v-pervuyu-mirovuyu/> (08.08.2021)

² *Интервью с В. Аксёновым* // Радиостанция «Эхо Москвы». 29 ноября 2020 г., <https://echo.msk.ru/programs/cenarobedy/2749418-echo/> (08.08.2021); *Массовые настроения в России в начале XX века. Интервью с Вячеславом Аксёновым*. 30 июня 2021 г., <https://voovo.ru/video-VJCicNX8NnU-poiski> (08.08.2021)

³ *Слухи XX века глазами историка и фольклориста*. Онлайн-дискуссия. 21 июля 2020 г., <https://gmig.ru/events/slukhi-khkh-veka-glazami-istorika-i-folklorista-onlayn-lektsiya/> (08.08.2021)

⁴ С.А. Нефедов, *Слухи и революция. Рец. на кн.: Аксёнов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918)*. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с., ил., «Известия Уральского федерального университета», серия 2: Гуманитарные Науки 2020, т. 22, № 3 (200), с. 287–293. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.059.

Число российских и зарубежных исследований, посвященных социальной российской истории и культуре накануне и во время Первой мировой войны, резко выросло в последнее десятилетие в связи со столетними юбилеями этих событий. Однако масштабный труд Аксёнова выделяется из ряда соответствующих монографий, сборников и диссертаций. Прежде всего тем, что несмотря на подчеркиваемый автором конкретно-исторический характер работы, она представляет собой оригинальное по постановке задач социально-антропологическое исследование, реконструирующее сложный комплекс коллективных представлений, образов, стереотипов, эмоций и фобий различных слоев населения Российской империи. Книга показывает, как вследствие столкновения традиционной культуры и модерна в России социокультурные особенности, сложившиеся на рубеже столетий, начали еще до войны стремительно и болезненно меняться.

Конечно, изучением менталитета русского крестьянства немало занимались как историки и экономисты, так и этнографы, этнолингвисты, крестьяновееды, социологи и культурологи. Взгляды и позиции царского двора, политической и военной элиты, творческой и земской интеллигенции, буржуазии и других социокультурных групп первых десятилетий прошлого века также неоднократно становились предметом научного анализа. Отлично ориентируясь в историографии различных направлений и постоянно вступая в диалог и дискуссии с коллегами по цеху, Аксёнов, однако, ставит более сложную задачу: он стремится воссоздать всестороннюю и многоаспектную картину кризисного состояния общества. Автор книги подчеркивает, что «революции сначала происходят в головах и лишь затем вырываются на улицы», так что «состояние умов, или революционное настроение, следует изучать не через противостояние существующих политических идеологий, складывающихся партийных блоков, кулуарных интриг и пр., а посредством исследования [...] тех ментальных форм, в которых выражались массовые настроения современников, отражалась психология эпохи» (962). Впрочем, сосредотачиваясь на стихийных факторах и массовых настроениях, исследователь вовсе не отвергает объективный и закономерный характер революции. Он выявляет механизмы эволюционирования массовых форм общественного бессознательного: стереотипы и реакции, поведенческие нормы и девиации, мифологизацию и десакрализацию, коллективные эмоциональные перепады — от эйфорий, риторических клише, героического пафоса до психических отклонений и восприятия насилия как нормы. Основное место в книге занимает осуществляемый в рамках «эмоциологического подхода» анализ возникновения и трансляции слухов, их роли в условиях войны, социально-экономического и политического кризисов.

Структура монографии по необходимости довольно сложна. Книга состоит из семи разделов (*Идея, Действо, Слово, Текст, Образ, Сим-*

вол, Эмоция), в каждом из которых несколько больших глав. В разделах *Идея* и *Действо* в центре внимания Аксёнова — дискуссионный и по-прежнему актуальный для истории России вопрос о различных традициях трактовки патриотизма в периоды внешних и внутренних потрясений. Аксёнов показывает парадоксальную природу концептуализации патриотизма, зависимость его проявлений от форм и методов пропаганды. Для реконструкции патриотического дискурса привлекается широкий круг источников: от официальных деклараций, партийных программ и цензурных ограничений до фабрикация газетных «вбросов» и ура-патриотической агитации; анализируется также общий для воевавших государств процесс формирования образа врага-зверя. Важно отметить стремление автора книги отказаться от размытого и противоречивого понятия «патриотизм» при определении схожих настроений различных слоев общества. Аксёнов ставит четко структурированную и продуманную в методологическом отношении задачу — интерпретировать механизм формирования имперского и гражданского патриотизма как социального чувства (эмоции, идеи, мифологемы) и/или банальной идеологической установки как «сверху», так и «снизу». Автор различает патриотическое сознание и патриотическое действие на коллективном уровне. Он справедливо отмечает, что расхождение позиций исследователей в оценке патриотических настроений во время войны часто обусловлено выбором однородных источников, что приводит к стремлению экстраполировать заключения на весь социум. Сам Аксёнов успешно преодолевает эту проблему, подвергая критическому анализу, в частности, причины массовых акций периода мобилизации (манifestации и демонстрации под патриотическими лозунгами, а также сопутствовавшие им грабежи и погромы), сведения об энтузиазме мобилизованных призывников и членов их семей, выявляя своеобразные выражения патриотических чувств и эмоций в различных социокультурных и гендерных сообществах.

В разделе *Слово* речь идет об отношении крестьянства к царствующей династии и императорской семье, а также к верховной власти в целом накануне и во время Первой мировой войны. Используются материалы судебных дел по статье 103 Уголовного уложения Российской империи, подразумевавшей наказание за «оскорбление Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома», — они становятся источником реконструкции оценок и их архетипическо-мифологической подоплеку, высказываний и жестов в устной традиционной культуре (включая слухи и сказочный жанр). В разделе *Текст* рассмотрен мифопорождающий потенциал письменной культуры, представлены настроения городских обывателей: фобии, мистицизм, оккультные практики и сопутствовавшие им психические отклонения, источником которых становились газеты, журналы и передававшие-

ся в переписке слухи. Для российского обывателя того времени слухи оказывались альтернативным, актуальным, более понятным и достоверным видом информации о происходящем в стране, нежели утратившая доверие официальная пропаганда. Это порождало определенный характер социального действия.

Аксёнов активно привлекает недооцененный российскими историками вид источников — визуальные тексты. Справедливо утверждая, что они позволяют реконструировать весь спектр массовых представлений (настроения, идеалы, расхожие клише, социальную иерархию, эсхатологические ожидания, мистические предвидения, катастрофические предчувствия), автор монографии рассматривает материал как высокой, так и народной и низовой культуры, от модерна и авангарда до артефактов, ориентированных на массовое потребление: плакаты, лубки, открытки, журнальная графика, карикатуры, фотографии и т.п. (раздел *Образ*). Он анализирует символические, мифологические и семиотические пласты этих визуальных текстов.

Своеобразно построен раздел *Символ*. В нем воссоздается политико-символическое пространство, отразившее метаморфозу православной народной религиозности и наивного монархизма крестьянства, кроме того, систематизированы характерные для военного периода ценности других слоев российского общества (интеллигенции и городских обывателей), на которые повлияли «дискредитация и инверсия патриотических смыслов» (с. 618). В этой части в центре внимания — широко понимаемый процесс десакрализации: утрата веры, падение авторитета Церкви и духовенства, разочарование в идеализируемых пропагандой образах русского воина и сестры милосердия, расцвет технофобии и миллениаристских ожиданий в российском обществе. Обращаясь к вопросу о роли, которую играла в период 1914–1918 гг. Государственная Дума как властный орган, который в драматичной исторической ситуации теоретически мог служить средством сплочения социума, Аксёнов подчеркивает исторический парадокс — существование самодержавной власти при наличии верховного закона и парламента, что создавало серьезную почву для последующих конфликтов.

Последний раздел посвящен психоэмоциональному состоянию российского общества в 1917-м — начале 1918 г. (кризис веры и идеалов, неврозы, психозы и мании как ключевые его характеристики), подпитываемому слухами, толками в условиях общей неопределенности ситуации. Анализ механизмов возникновения, трансляции и воздействия слухов в книге — несомненно, вносит существенный вклад в изучение этого коммуникативного феномена.

Автор книги стремится не только описать то, что по традиции зачастую именуется «общественным сознанием», но воссоздать и реконструировать массовые настроения/состояния, не всегда осознаваемую совокупность реакций, впечатлений и опасений периода катастроф

и социальных катаклизмов: показано, что эти социопсихологические состояния не просто являются фоном или сопутствующей атмосферой таких исторических и социальных потрясений, как войны и революции, но и выступают подчас ключевым фактором развития событий. Аксёнов считает, что именно в феврале — марте 1917 г. слухи стали оказывать непосредственное воздействие на события. Теоретическое обоснование этого вывода лежит в области синергетики (с. 781).

Конечно, с позиции историка-позитивиста подобные суждения могут быть сочтены исследовательской ошибкой и вызвать упрек в недооценке объективно-исторических факторов. Например, автор одной из рецензий, говоря об акцентированной в книге роли слухов в событиях Февральской революции 1917 года, резюмировал, что объяснение Аксёнова «нельзя признать удачным» (хотя не исключил возможности «других, более продуктивных попыток в этом направлении»⁵). Речь идет, в частности, о слухах по поводу ограничений поставок хлеба, спровоцировавших беспорядки в столице. Называя такую точку зрения далеко не новой, рецензент (как и автор монографии), убежден, что выводы о значении слухов во многом зависят от выбора источников, но считает более репрезентативной информацию из документов Охранного отделения, которые Аксёнов не использовал.

Такая критика отчасти справедлива в отношении одного — последнего раздела книги, но вряд ли ее можно отнести к монографии в целом. Напротив, на наш взгляд, количество разнообразных и разножанровых источников, а также убедительные методы их анализа и отличное знание отечественной и зарубежной историографии в области социальной антропологии дают автору неоспоримые преимущества как в поле системной аргументации, так и в теоретической части.

Многие заключения Аксёнова способствуют развенчанию российских историографических мифов, которые бытуют на протяжении столетия, а в последние годы актуализировались вследствие «новаций» в сфере исторической политики. Например, осуществленный автором книги анализ мировоззрения и поведенческих практик русского крестьянства в начале XX в., убедительно показывает кризис традиционных промонархических настроений и религиозных ценностей, отказ от соблюдения нравственных норм в период войны, десакрализация образа императорской фамилии и падение авторитета священнослужителей. Важно отметить, что причины такой неожиданной и даже необъяснимой для многих трансформации автор видит в том числе и в ряде культурных недоразумений. Они, в частности, были обусловлены тем, что представители властной и интеллектуальной элиты мыслили крестьянскую картину мира в категориях уваровской доктрины, как основанную на архаических представлениях о статусе

⁵ С.А.Нефедов *Слухи и революция*, с. 293.

Монарха и Церкви. Стремление рационализировать и объективировать то, что было порождено властью традиций и мифологическими представлениями, приводило к трагическим последствиям. Убедительно и заключение Аксёнова, что стратегия принципиально новой личной репрезентации образа самодержца, нацеленной не на возвышение и непреодолимое дистанцирование миропомazanного государя от своих подданных, а на «демократизацию» его имиджа, оказалась не только ошибочной, но попросту провальной. Это не было понято властными кругами. Внушавшиеся официальной пропагандой образы «доступного» царя, общающегося с рядовыми солдатами и простыми обывателями, и «ангелоподобных» царевен, подвизавшихся во время войны в качестве сестер милосердия, вызывали в крестьянской среде «непредсказуемый» эффект — воспринимались крайне негативно. Это приводило к десакрализации образа Государя — он сам и члены его семьи в массовом сознании наделялись непредставимыми ранее чертами — слабоволием, глупостью, склонностью к разврату, лживостью, распространено было и представление о «царице-шпионке». Висевший в крестьянской избе портрет государя «совсем нельзя считать знаком политической лояльности или преданности короне, прежде всего это был признак формировавшейся в быту новой визуальной традиции» (с. 666). Столь же неуважительно подозрительно относились крестьяне и к вдовствующей императрице Марии Федоровне — об этом редко упоминается в историографии, посвященной изучению образов Романовых в Российской империи.

Будучи примером исследования, в котором эффективно применены историко-антропологические методы и социокультурные интерпретации, монография Аксёнова во многом способствует уточнению стереотипных представлений о причинах революции. Это особенно актуально сегодня, когда историю Российской империи начала XX в. агрессивно «трансформируют» во имя продвижения конъюнктурных идеологических схем, соответственно идеализируя либо демонизируя определенные социальные и политические группы и отдельных деятелей. В качестве характерного примера можно назвать показанный весной 2021 г. на одном из российских государственных телеканалов фильм *Гибель империи. Российский урок* (18 серий), автор которого — глава Патриаршего совета по культуре митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов).

REFERENCES

- Mokrousov, Aleksey. “Kumachovoye radio.” *Kommersant*, 25/01/2021, 11
 [Мокроусов, Алексей. “Кумачовое радио.” *Коммерсант*, 25 января 2021, 11.
 <<https://www.kommersant.ru/doc/4661241> (08.08.2021)>]

RECENZJE

- Rogozhin, Aleksey. "Gde konchayetsya Rodina: dve novyye knigi o patriotizme v Pervuyu mirovuyu. Chem zhila Rossiya vo vremya pervogo globalnogo potryaseniya XX veka." *Gorkiy* [Рогожин, Алексей. "Где кончается Родина: две новые книги о патриотизме в Первую мировую. Чем жила Россия во время первого глобального потрясения XX века." «Горький»] <<https://gorky.media/reviews/gde-konchaetsya-rodina-dve-novye-knigi-o-patriotizme-v-pervuyu-mirovuyu/> (08.08.2021)>
- Intervyu s Vyacheslavom Aksenovym. Radiostantsiya Ekho Moskvy. 29/11/2020 ["Интервью с Вячеславом Аксеновым." *Радиостанция Эхо Москвы*. 29 ноября 2020 г.] <<https://echo.msk.ru/programs/сенаробеды/2749418-echo/> (08.08.2021)>.
- Massovyye nastroyeniya v Rossii v nachale XX veka. Intervyu s Vyacheslavom Aksenovym. 30/06/2021 ["Массовые настроения в России в начале XX века. Интервью с Вячеславом Аксеновым." 30 июня 2021 г.] <<https://voovo.ru/video-VJCicNX8NnU-poiski> (08.08.2021)>
- Slukhi XX veka glazami istorika i folklorista. Onlayn-diskussiya. 21/07/2020 ["Слухи XX века глазами историка и фольклориста. Онлайн-дискуссия." 21 июля 2020 г.] <<https://gmig.ru/events/slukhi-khkh-veka-glazami-istorika-i-folklorista-onlayn-lektsiya/> (08.08.2021)>
- Nefedov, Sergey. Slukhi i revolyutsiya. Review of: Aksenov V. B. Slukhi. obrazy. emotsii. Massovyye nastroyeniya rossiyan v gody voyny i revolyutsii (1914–1918). Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. 2020. 992 s. il. *"Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki."* 2020. T. 22. № 3 (200). 287–293 [Нефедов, Сергей. Слухи и революция. Рец. на кн.: Аксёнов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918), Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с., ил., *"Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки."* 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 287–293. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.059.].